

Р О С С И Я

ПРОТОИЕРЕЙ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ВОЙК

Поиски сведений о священниках Тихвинского Введенского женского монастыря Николае Борисовиче Васильевском и Василии Васильевиче Войке, невинно расстрелянных в 30-е годы XX века, привели нас в Новгород, где в фондах областного архива хранятся документы тихвинских монастырей и церквей. Мы также знали, что в новгородском Софийском соборе долгие годы служил брат Василия Васильевича Войка — протоиерей Михаил Войк. Теплилась надежда, что нам удастся что-то узнать о нём и его потомках. И, действительно, в церковной лавке собора нам предложили посмотреть несколько номеров журнала «София», в которых был представлен Новгородский мартиролог духовенства и мирян.

В № 2 за 2018 год мы обнаружили краткие сведения о Михаиле Васильевиче Войке: «Войк Михаил Васильевич. 1870 г. р., рус., урож. д. Ковшино Тихвинского у. Новг. губ., сын землевладельца, 1891 г. окончил НДС, 1891–1893 гг. — учитель Белозерской духовной школы. Протоиерей Софийского собора, проживал в Новгороде. Лишён избирательных прав Новгородсоветом в 1930 г. Арестован 19.03.1931. Дело прекращено 28.09.1931, освобождён. Как представитель Новг. епархии 22.02.1936 присутствовал при вскрытии мощей свт. Моисея. Арестован 4.06.1937. ОТ УНКВД ЛО 20 (21?) 09.1937. приговорён к ВМН. Расстрелян в Новгороде 28.09.1937»¹.

За этими скупыми строчками спрятана непростая жизнь яркого и талантливого человека и проповедника. Поскольку работа по выявлению имён священников, пострадавших в годы советской власти, продолжается и любые уточняющие или дополняющие сведения приветствуются, мы решили внести свою лепту в это нужное и благое дело и поделиться той информацией о Михаиле Васильевиче Войке, которой располагаем на данный момент.

Изучение метрических книг Никольской церкви Явосемского погоста и Введенского женского монастыря г. Тихвина, знакомство с материалами по оценке земельных угодий Тихвинского уезда Новгородской области за разные годы, поиск информации в клировых ведомостях Тихвинского Введенского женского монастыря и Софийского собора города Новгорода, чтение литературы по истории Тихвина и Тихвинского уезда, переписка и встречи с людьми,

имеющими некоторые сведения о семье Войков, позволяют значительно расширить приведённые выше данные о Михаиле Васильевиче Войке, священнике Новгородского Софийского собора, долгие годы являвшимся епархиальным миссионером.

Самые ранние сведения о носителях фамилии Войк, проживавших в Тихвинском уезде Новгородской губернии, удалось обнаружить в метрической книге Никольской церкви Явосемского погоста за 1867 год. 10 апреля в ней появляется такая запись: «Жених: Финляндский уроженец унтер-офицер Константин Михайлов Войк, православного вероисповедания, первым браком, 30 лет. Невеста: Прусская подданная Эмилия Бернгален лютеранского исповедания, первым браком, 21 год. Поручители по жениху Финляндский уроженец Василий Михайлов Войк и священническая жена Мария Петрова. Таинство брака совершил священник Стефан Зверев»².

К приходу Никольской церкви Явосемского погоста относилась деревня Нестерово, которая на сайте «Возвращённые имена. Книга памяти России» указана как место рождения брата Михаила Васильевича Войка — Василия Васильевича³. Поэтому не вызывает никаких сомнений то, что упомянутый в метрической записи Василий Михайлов Войк приходится им отцом.

6 апреля 1869 года Эмилия Войк, ввиду проявленного ею решительного желания, помазанием Святого Мира, была присоединена к Православной Греко-Российской Церкви с наречением ей имени Александра. 20 сентября в семье Константина и Александры Войков родился первенец — Дмитрий. Его крёстными родителями стали священник Явосемского погоста Стефан Зверев и жена уроженца Финляндии Василия Войка, Александра Иванова Войк⁴. Благодаря этой записи стало известно и имя матери братьев Войков — Александра Ивановна.

Доподлинно неизвестно, когда и как семья Войков, имевшая финские корни, появилась в Тихвинском уезде. Возможно, их предки пришли на эти земли ещё в XVII веке. По условиям Столбовского мирного договора, который был заключён под Тихвином в 1617 году, Корельский уезд с городом Корелой и Ижорская земля перешли Швеции, вследствие чего карель, издавна проживавшие на северо-западном побережье Ладожского озера и на Карельском

Протоиерей Михаил Васильевич Войк

перешейке, попали под власть шведского короля. Жители этих мест стали подвергаться преследованию за исповедание своей веры. Православные церкви и монастыри стали закрываться, насаждалось лютеранство. Ответной реакцией местных жителей было бегство с родных мест в Россию⁵.

Путь, по которому шел поток переселенцев, направлявшихся вглубь русской территории, пролегал мимо Тихвина. Чтобы привлечь карельских переселенцев, монастыри и помещики предоставляли им ряд льгот, благодаря чему их положение первое время было значительно лучше, чем положение коренного крестьянского населения. Всех карел селили в отдельных деревнях и пустошах. Заранее определялись места, на которые решено было их переселять, с указанием, сколько земельных угодий там имеется, сколько семей можно поселить, а если нельзя поселить, то почему⁶. Тогда и могли осесть в тихвинских краях представители рода Войков.

Но не исключено, что они могли поселиться на этих землях значительно позже, поскольку в каждой метрической записи с упоминанием носителей фамилии Войк фиксируется тот факт, что они «финляндские уроженцы». Вряд ли на их иноземном происхождении делался бы акцент, если бы их род жил в этих местах не одно столетие.

Так или иначе, но семье Войков тоже была отведена пустошь — заброшенная территория, на которой когда-то существовало поселение, покинутое жителями из-за войны, голода или смерти последних владельцев. «Отхожая пустошь Кокшина (Исаков-

щина)» — так называлась усадьба, принадлежавшая дворянину Василию Михайловичу Войку⁷. Очевидно, в записи о месте рождения Михаила Васильевича Войка была допущена ошибка, поскольку деревни под названием Ковшино в Тихвинском уезде никогда не было. Была усадьба, или, как её ещё называли, «сельцо» или «хутор» Кокшино, которая была приписана к деревне Нестерово, входившей в Деревскую волость Тихвинского уезда.

Владение его отца, Василия Михайловича Войка, располагалось на берегу реки Тутюки, быстрый поток которой использовался в те времена для лесосплава. Сама река была мелкой, в некоторых местах её можно было перейти вброд. На противоположном берегу реки стояла деревня Нестерово. Это место было довольно глухим. Расстояние от усадьбы до уездного города Тихвина составляло 60 вёрст, до ближайшей железнодорожной станции — 40, до волостного центра и почты — 30, до приходской церкви — 20⁸. До конца XIX века на два десятка вёрст не было ни одной школы.

Жители деревни занимались земледелием, а также рубкой и сплавом леса. По сведениям за 1879 год, в деревне было девять дворов, в которых проживали 50 человек (по приходским сведениям — 43, 20 душ мужского и 23 женского пола)⁹. Такая разница в количестве жителей, возможно, объясняется тем, что часть жителей могла принадлежать к приходу единоверческой Никольско-Озерской церкви, которая находилась тоже в Деревской волости. Не исключено, что это было семейство Василия Михайловича Войка. Записей о рождении и крещении Михаила Васильевича и Василия Васильевича Войков, а также о венчании их родителей в метрических книгах Никольской церкви Явосемского погоста с 1867 по 1874 год обнаружить не удалось. Первой появляется запись о рождении и крещении их брата Александра, родившегося 2 февраля 1875 года¹⁰.

Известно о четырёх детях Василия Михайловича и Александры Ивановны Войк: сыновьях Михаиле (1870 г. р.), Василии (1872 г. р.), Александре (1875 г. р.) и дочери Александре¹¹. Всего в Нестерово в 1879 году насчитывалось 15 детей в возрасте до 13 лет. Как минимум, трое из них носили фамилию Войк.

В Нестерове или в какой-то другой деревне поблизости жили со своими большими семействами братья Василия Михайловича Войка — Константин Михайлович и Фёдор Михайлович.

Землевладение Василия Михайловича Войка было небольшим: 121 с половиной десятин земли, большую часть из которых занимал лес и прочие угодья. Под пашню отводилось 4, под сенокос — 10, а усадебной земли было всего 0, 2 десятины¹².

Запись в метрической книге гласит, что дворянин сельца (небольшого хутора — С. С.) Кокшина Василий Михайлович Войк умер от рака желудка 2 декабря 1893 года. Ему было 63 года¹³. После кончины владельца имением управлял его младший сын Александр. Но принадлежало оно не только ему, но и его братьям: Михаилу и Василию. На территории усадьбы стоял большой двухэтажный дом и четыре хозяйственные постройки. В хозяйстве имелись лошадь, четыре коровы, два телёнка и две свиньи. Хозяева занимались земледелием. Севооборот был многопольным:

овёс с клевером, два года — клевер, ячмень и рожь. Выращивались также картофель и другие овощи. Из инвентаря в усадьбе были плуг и железная борона. Справляться с хозяйством помогали два наёмных работника: мужчина и женщина¹⁴.

Дворянство Василия Михайловича Войка было, видимо, личным, дарованным ему за какие-либо заслуги, и на детей не распространялось. Во всех встретившихся записях о его потомках значилось: сын (или дочь) Тихвинского землевладельца. И только в клировой ведомости Введенского женского монастыря за 1913 год о Василии Васильевиче Войке в графе «Из какого звания происходит» указывается на его крестьянское происхождение: «из крестьян, сын Тихвинского землевладельца»¹⁵. Принадлежность детей к дворянству нигде не упоминалась.

Важным представляется тот факт, что ещё за несколько лет до рождения Михаила Васильевича и Василия Васильевича семья Войков была хорошо знакома со священником Никольской церкви Явосемского погоста Стефаном Зверевым. Протоиерей Стефан Зверев сыграл впоследствии большую роль в их жизни: под его влиянием и с его благословения Михаил и Василий стали священниками. Впоследствии Михаил Васильевич Войк тесно общался с некоторыми из его детей и внуков и оказывал им поддержку, а Василий Васильевич в сентябре 1895 года женился на его дочери Лидии, и занял его место у Престола во Введенском женском монастыре города Тихвина.

В одиннадцатилетнем возрасте Михаил Войк поступил в Тихвинское духовное училище. Полный курс обучения в этом учебном заведении он не смог окончить, поскольку в 1882 году оно было закрыто¹⁶. Для завершения начального образования его перевели в Новгородское духовное училище, в котором он учился до 1885 года. В том же году он поступил в Новгородскую духовную семинарию, которую окончил в 1891 году по первому разряду со званием студента под № 4. Это давало ему возможность продолжить образование в духовной академии или стать преподавателем в одном из епархиальных духовных училищ, а после рукоположения в священник сан служить во второклассном городском приходе. 16 июля 1891 года он стал учителем первого класса по русскому и церковнославянскому языкам в Белозерском духовном училище.

Работая в училище, Михаил Войк познакомился с дочерью своего коллеги и женился на ней. В метрической книге Троицкой церкви Белозерска за 1892 год имеется запись от 7 февраля за № 6 о венчании Михаила Васильевича Войка, учителя Белозерского духовного училища, 22-х лет, и Елены Мануиловой Хабаковой, дочери учителя, губернского секретаря, 22-х лет. Поручителями были: по жениху — учитель Белозерского духовного училища Иван

Егоров Левашев, учитель того же училища Николай Александров Ильинский; по невесте — учитель Белозерского городского училища надворный советник Викентий Станислав Сулима-Самуйлло и крестьянин Белозерского уезда Чуриловской волости деревни Ямской слободы Александр Андреев Есин¹⁷.

С 3 ноября 1893 года Михаил Васильевич временно, замещая другого учителя, преподавал в 3 классе Катехизис. Ревизия Белозерского духовного училища, которая проходила в 1893 году, дала ему как учителю очень высокую оценку. Отмечалось, что Михаил Войк имеет «прекраснейшие учительские способности» и достигает «отличных результатов»; «ничего лучшего не приходилось видеть в других учителях»¹⁸. Коллеги сожалели, что такой прекрасный преподаватель слишком быстро покинул данное учебное заведение.

Дело в том, что 20 декабря 1893 года Новгородская Духовная Консистория прислала в Белозерское духовное училище распоряжение следующего характера: «объявить Войку, что он назначается противораскольническим миссионером по уездам: Новгородскому, Старорусскому и Тихвинскому с тем, чтобы в январе 1894 г. лично явился к его Высокопреосвященству. Резолюция Архиепископа: от 14 Декабря»¹⁹.

Нельзя не удивляться тому, что недавнему выпускнику духовной семинарии, совсем ещё молодому человеку, было доверено такое большое и ответственное дело, как борьба с расколом. Видимо, священноначалие за годы его учёбы в семинарии смогло разглядеть в нём и по достоинству оценить его глубокую веру, знание Священного Писания и творений святых отцов, его высокую нравственность и умение выстраивать отношения с людьми, его эрудицию, остроту ума и быстроту реакции, которые были так необходимы в работе со старообрядцами.

Целью деятельности епархиальных миссионеров являлось распространение истинной веры. Все

Река Тутока рядом с усадьбой Кокшино, 1932 г. На фотографии запечатлён, скорее всего, племянник отца Михаила — сын Александра Васильевича Войка, которого также звали Михаил

свои силы и способности они должны были отдать этому святому делу. От миссионера требовались безукоризненная и благочестивая жизнь «с уклоном от всего того, что может быть соблазнительно для глаголемых старообрядцев, точное следование правилам и уставам св. церкви, кротость, терпение и сохранение спокойствия духа во всяком сношении с раскольниками»²⁰.

В обязанности миссионеров входило проведение бесед со старообрядцами с целью оказания на них спасительного воздействия; тщательное выявление количества раскольников в каждом приходе назначенного им района; определение, к какой секте или к какому толку раскольники принадлежат; получение сведений о том, не появляются ли в назначенном им районе какие-либо новые секты; забота о создании противораскольнических церковных и благочиннических библиотек; оказание помощи, словом и делом приходским священникам в борьбе с расколом²¹.

В январе 1894 года 23-летний Михаил Войк приступил к исполнению обязанностей епархиального миссионера. Миссионерскую деятельность он начал со своей родной Деревской волости Тихвинского уезда. Там в феврале 1894 года им было проведено шесть публичных бесед: четыре — в Озерском-Михайловском приходе (13–19 февраля) и две — в Озерском-Никольском (20–22 февраля). Основными темами бесед были: Вечность Евангелия и непреложность евангельских обетований; устройство Церкви Господом Иисусом Христом; вечность новозаветного священства; необходимость таинств, особенно святого Причащения; восьмой член Символа веры; о вечности существования Церкви с полной её иерархией и всеми семью таинствами; о перстосложении, о кресте, о молитве Иисусовой и др.²²

В общей сложности с февраля 1894 года по январь 1895 года Михаилом Войком было проведено во вверенном ему 1 миссионерском округе 34 публичных и около 100 частных бесед²³.

К тому времени он уже был женат, молодая семья ждала первого ребёнка. 9 апреля 1894 года у них родилась дочь Анастасия, а 14 апреля он был рукоположен в сан иерея к Софийскому собору сверх штата²⁴.

В Новгородских епархиальных ведомостях за 1895 год, № 19, на 10 страницах (с 1077 по 1087) приводится подробный отчёт священника Михаила Войка за первое полугодие 1895 года о посещении им приходов Старорусского и Новгородского уездов, охваченных расколом, в которых он провёл 32 публичные беседы. «Кроткое обхождение с заблудшими» и всестороннее раскрытие обсуждаемых вопросов лежали в основе его работы с людьми.

Чтобы не оказаться в затруднительном положении, он всегда имел под рукой необходимые книги и справочную литературу. Давая устные ответы на различные

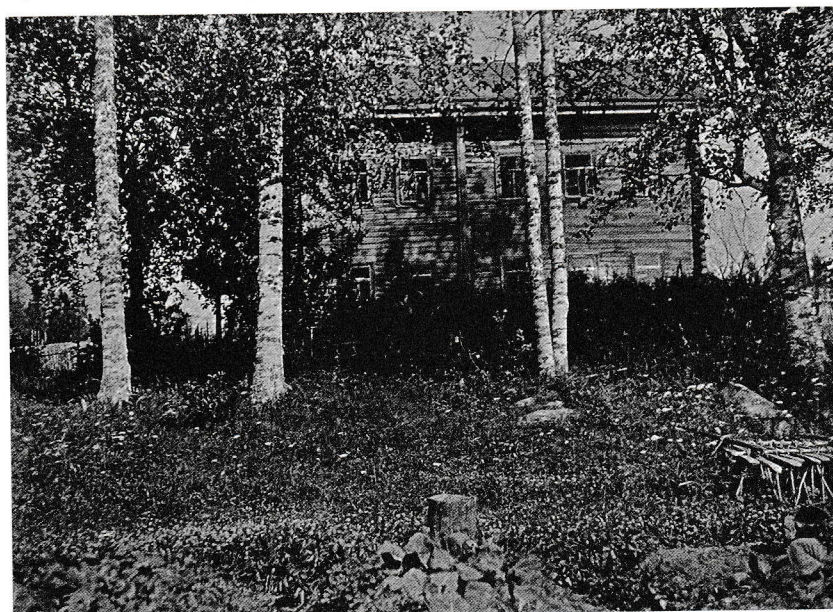
непредвиденные вопросы, он старался подтверждать их письменными доказательствами, которые находились если не в самих книгах, то в выписках из них с указанием, где подлинные книги хранятся и на каких страницах находятся требуемые из них места. Понятно, что подготовительная работа к таким беседам была огромной и занимала много времени.

В своём отчёте он достаточно подробно останавливается на особенностях своей работы в каждом из посещённых приходов. В одном из них среди старообрядцев было много книжников, занимавшихся поиском оправданий раскола. На беседе с ним явились три начётчика и привезли с собой множество старопечатных книг, собранных со всего округа. В общении с миссионером старообрядцы были почтительны, но в беседе старались удаляться от поставленных вопросов.

В двух приходах наставником раскольников состоял безграмотный крестьянин, бывший некогда православным. Побуждением к переходу его в раскол послужило желание нажить, и он, действительно, смог приобрести хороший дом и деньги. Его безграмотность была настолько велика, что во время отправления старообрядческих служб он имел при себе несколько женщин, подсказывающих ему возгласы. Отец Михаил отмечал, что корысть продолжает держаться в руках раскола даже тех людей, которые познали его неправду.

В некоторых приходах многие старообрядцы проявляли желание участвовать в беседе, что давало ему надежду ожидать в будущем добрых плодов. В других приходах старообрядцы являлись на собеседования в малом количестве, но зато православные были очень внимательны к беседам и посещали их сотнями.

В одном из приходов отец Михаил встретил небывалое сочувствие со стороны православных прихожан. Приходило до 300 человек, и некоторые из них настолько желали содействовать просвещению заблудших старообрядцев, что выразили готовность сразу же купить у него справочную литературу. Когда

Дом, в котором родился и жил до 11 лет Михаил Васильевич Войк

да он посетил этот приход в следующий раз, то узнал, что приобретенные у него книги читаются нарасхват, переходя из дома в дом.

Был случай, когда ему, в связи со смертью одного из пастырей, пришлось в течение шести дней отправлять службы в одном из храмов. Во время каждой литургии он обращался к прихожанам с поучением, раскрывая в нем то или другое заблуждение раскола и убеждая держаться ограды Святой Церкви, несмотря на все смущения со стороны старообрядцев. Православные благодарили его за его служение и со слезами упрашивали остаться у них приходским пастырем, но он вынужден был отказаться, потому что считал, что послан на миссионерское служение Богом и своим владыкой.

В этом же отчёте отец Михаил бил тревогу в связи с деятельностью в одной из волостей некоего инока Киприана, который, благодаря щедрым приношениям из Москвы, смог создать женскую общину с целью пропаганды раскола. Православный народ стал увлекаться мнимой святостью жизни подвижниц, кажущейся чинностью и благолепием совершаемых там служб, и искал предлога перейти в число усердных почитателей Киприана. По ходатайству епархиальной власти это гнездо раскола было уничтожено. Но хитрость Киприана и при уничтожении его общины помогла ему самому избежать законного правосудия. Он спокойно жил на старом месте, временами выходил в соседние деревни и слыл за отца Киприана, причём не только среди старообрядцев, но и среди православных. «Одному Богу известно, — писал отец Михаил, — какие дела могли совершаться в усадьбе Киприана, отделенной от жилых мест непроходимыми в летнее время топами»²⁵.

В общей сложности в течение года, с марта 1895 по март 1896, миссионером Михаилом Войком были проведены 64 публичные беседы²⁶. Частных бесед было, конечно, намного больше.

В связи с занятиями миссионерской деятельностью, Михаил Войк был участником Всероссийских миссионерских съездов: в июле 1897 года в городе Казани, в июне 1908 года — в Киеве. С 1908 по 1911 год он был членом Миссионерской комиссии при Братстве Святой Софии, с 31 декабря 1911 года — членом Епархиального Миссионерского Совета, а с 30 марта 1910 года по 11 февраля 1913 года и делопроизводителем Комиссии и Совета.

Миссионерская деятельность в местностях, охваченных расколом, была трудна и даже опасна. Определённое представление об этом создают воспоминания протоиерея Николая Соколова, прослужившего 33 года в Озеревской Георгиевской церкви Тихвинского уезда. Он рассказывал, что когда он приехал в Озерёво, то половина прихода, состоявшая из раскольников-карелов, встретила его недружелюбно. К православному духовенству, по его словам, раскольники относились нетерпимо и даже, по слухам, утопили его предшественника. «Бывало, — рассказывал он, — разбудят в ненастную осеннюю ночь, зовут к больному в «корелу», садишься на лошадь (ездить приходилось верхом, вследствие полного почти отсутствия в то время хоть сколько-нибудь удобных дорог), садишься и не знаешь, возвратишься ли живым. И уж никак нельзя было ехать обратно той же

дорогой, которой проехал туда, приходилось делать крюк иногда в несколько вёрст, потому что наверняка можно было знать, что на прямоезжей дороге где-нибудь за кустами ожидает своего пастыря паства, вооружённая кольями. Приходилось и лошадь держать такую, чтобы в случае надобности не удерживала ни рвы, ни изгороди»²⁷.

Эти слова священника свидетельствуют о том, что Михаил Войк не был лишён смелости, решительности и отваги, так необходимых в миссионерской деятельности, которой было отдано почти 22 года его жизни. 14 октября 1915 года он, согласно прошению, был освобождён от должности Новгородского уездного противораскольнического миссионера. За усердную службу ему была выражена благодарность²⁸.

Помимо миссионерской, он занимался и другими видами деятельности, о чём свидетельствует клировая ведомость Софийского собора за 1916 год²⁹. Её записи говорят о том, что он много потрудился на ниве народного просвещения, став 16 сентября 1898 года уездным наблюдателем церковно-приходских школ и школ грамоты с сохранением должности миссионера Новгородского уезда.

Неоднократно (в 1898, 1899, 1900, 1901, 1904, 1908, 1910, 1913 гг.) он вёл практические занятия на краткосрочных педагогических курсах для учителей церковно-приходских школ Новгородской епархии и курсах церковного пения и музыки, а также исполнял обязанности помощника заведующего или инспектора этих курсов. С 14 августа 1904 года Михаил Войк был членом Новгородского уездного училищного совета.

Ежегодно, с 1904 по 1916 год включительно, он был депутатом от духовенства на собраниях Новгородского уездного земства. 23 февраля 1914 года он стал членом Совета Братства Святой Софии. Во время Первой Мировой войны, в ноябре 1914 года, священник Михаил Войк доставлял на передовые позиции в действующую армию тёплые вещи и бельё от Новгородского епархиального комитета для раздачи низшим чинам 22 дивизии.

19 августа 1915 года определением Епархиального училищного совета он был утверждён в должности наблюдателя 1 округа Новгородского уезда. С 28 сентября 1915 года он также состоял членом Новгородского Епархиального комитета о беженцах.

Указом Духовной Консistorии от 1 июня 1916 года он внесён в число членов Комиссии, утверждённой при Духовной Консistorии для обсуждения всех дел, касающихся благоустройства приходов. 25 июня 1916 года Михаил Войк был уведомлён Новгородским Губернатором о том, что он был утверждён её Императорским высочеством в звании члена комитета её Императорского высочества княжны Татяны Николаевны.

За усердную службу священник Михаил Войк имел целый ряд церковных наград. Он был награждён: набедренником (29 декабря 1897 г.), скуфьёй (23 октября 1900 г.), камилавкой (14 апреля 1904 г.), благословением Священного Синода с грамотой (6 мая 1908 г.), наперсным крестом (19 марта 1909 г.), орденом Святой Анны 3 ст. (3 февраля 1916 г.). Он имел также серебряную медаль на Александровской ленте в память служения в царствование государя императора Александра III, серебряную медаль в память

25-летия существования церковно-приходских школ (1884–1908), медаль и крест в память 300-летия Царствования Дома Романовых.

4 мая 1916 года священник Михаил Войк года был возведён в сан протоиерея.

В семье Михаила Васильевича и Елены Мануиловны Войков было шесть дочерей:

- Анастасия (9.04.1894 г. р.);
- Нина (14.01.1896 г. р.);
- Александра (12.10.1898 г. р.);
- Ольга (17.01.1901 г. р.);
- Олимпиада (2.07.1902 г. р.);
- Елена (12.06.1908 г. р.).

Известно, что в 1916 г. Анастасия обучалась в Петрограде на Высших Бестужевских курсах, а Александра, Ольга и Олимпиада — в Новгородской гимназии.

Жизнь протоиерея Михаила Войка в послереволюционные годы можно уложить в несколько слов: лишение избирательных прав, арест, освобождение, присутствие при вскрытии мощей святителя Моисея, арест и 28 сентября 1937 года расстрел...

В 2020 году исполняется 150 лет со дня рождения Михаила Васильевича Войка. Хочется верить, что в Новгороде найдутся энтузиасты, которые смогут найти новые сведения об этом достойном почитания человеке и священнике.

¹ Новгородский мартиролог духовенства и мирян // София. № 2. 2018. С. 21.

² Книга метрическая Явосемской церкви за 1867–1874 годы // Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей. ТМ КП-10681/50. Л. 22 об.–23.

³ Электронная Книга памяти «Возвращенные имена» // Режим доступа: <http://vizn.nlr.ru/person>

⁴ Книга метрическая Явосемской церкви за 1867–1874 годы // Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей. ТМ КП-10681/50. Л. 129 об.–130.

⁵ Старовойтов Л. А. В глубине веков. Очерки истории и культуры Тихвинского края. Ч. 3. Пикалёво. 2008. С. 66.

⁶ Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956 // Режим доступа: www.kiriyzh.spb.ru/biblio/perkar/perkar5.htm

⁷ Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Тихвинский уезд. Новгород. 1892. С. 346.

⁸ Список населенных мест Новгородской губернии. Вып. VII: Тихвинский уезд / Под ред. В. А. Подобедова. Новгород, 1911. С. 40–41.

⁹ Материалы по статистике Новгородской губернии, собранные статистическим отделением новгородской губернской земской управы. VIII. Списки населенных мест и сведения о селениях Новгородской губернии. Тихвинский уезд. Новгород, 1885. С. 80–81.

¹⁰ Книга метрическая Явосемской церкви за 1875–1878 годы // Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей. ТМ КП-10681/51. Л. 5 об.–6.

¹¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 129. Д. 317. Л. 181.

¹² Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Тихвинский уезд. Новгород, 1892. С. 346.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1036. Л. 73.

¹⁴ Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Тихвинский уезд. Вып. 2. Статистико-экономические данные о крестьянском населении уезда и частновладельческих усадебных хозяйствах. Новгород, 1914. С. 42–43.

¹⁵ Государственный архив Новгородской области. Ф. 481. Оп. 1. Д. 995. Л. 4 об.

¹⁶ Бронзов А. А. Белозерское духовное училище за сто лет его существования (1809–1909). Сергиев Посад, 1909. С. 692.

¹⁷ Государственный архив Вологодской области. Ф. 496. Оп. 50. Д. 69. Л. 68 об.–69.

¹⁸ Бронзов А. А. Белозерское духовное училище за сто лет его существования (1809–1909). С. 484–485.

¹⁹ Там же.

²⁰ Новгородские епархиальные ведомости (далее — НЕВ). 1894. № 8. С. 321.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 326.

²³ НЕВ. 1895. № 9. Приложение. С. 3.

²⁴ Ведомость клировая Новгородского Софийского собора за 1916 г. // Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. НГМ КП 25982/3488. Л. 160–161.

²⁵ НЕВ. 1895. № 19. С. 1087.

²⁶ НЕВ. 1896. № 8. Приложение. С. 4.

²⁷ НЕВ. 1917. № 3. С. 143.

²⁸ Ведомость клировая Новгородского Софийского собора за 1916 г. Л. 165.

²⁹ Там же. Л. 160–165.

С. СТАРШИНИНА

прихожанка Введенского женского монастыря
кандидат педагогических наук, доцент
г. Тихвин

*Фотографии из семейного архива правнучки
Александра Васильевича Войка — Александры
Жуковой, проживающей в Мюнхене*